

новных компонент во многом зависит ход исторического развития национальных и мировой социальной системы на обозримую перспективу. Проблема эта, вероятно, не имеет единственного, однозначно на все времена правильного решения. По меткой метафоре И. Ефремова [9], данное соотношение – это лезвие бритвы, хрупкое равновесие, которое необходимо постоянно сверять и корректировать. Именно в определении этого оптимального соотношения и состоит одна из важнейших задач педагогической науки, теории и практики управления развитием высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алферов А. А.** Идея общественного прогресса: содержание и становление // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. – 2000. – № 1. – С. 114–120.
2. **Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.** Пределы роста. 30 лет спустя ; пер. с англ. – М. : Академкнига, 2007. – 342 с.
3. **Колесников А. В.** Повышение эффективности образования в вузе: Компьютеризация, когнитивный подход, организационное совершенствование : монограф. – Минск : БИП-С Плюс, 2009. – 256 с.
4. **Николаева Е. Н., Щелкунов М. Д.** Образование в обществе // Философия образования. – 2009. – № 1(26). – С. 11–19.
5. **Сиренко С. Н.** Применение информационных технологий как средства интенсификации процесса обучения в вузе // Открытое образование. – 2009. – № 3. – С. 20–29.
6. **Сиренко С. Н.** Качество университетского образования в контексте междисциплинарного диалога естественно-математических и гуманитарных наук // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития: тезисы докладов II междунар. конгресса (14–16 мая 2008 г.) : в 2 т. ; отв. ред. Р. С. Пионова. – Минск : МГЛУ, 2008. – Т. 2. – С. 88–91.
7. **Колесников А. В., Сиренко С. Н.** О философии университетского образования в информационном обществе // Высшая школа: проблемы и перспективы : 9-я междунар. науч.-практич. конф. (11–12 ноября 2009 г.). – Минск : РИВШ, 2009. – С. 36–39.
8. **Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // Философия образования. – 2009. – № 1(26). – С. 26–35.
9. **Ефремов И.** Лезвие бритвы: роман. – Минск, 1985. – 576 с.

УДК 316.7 + 378

ПЕРСПЕКТИВЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ И УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕТОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

О. К. Трубицын (Новосибирск)

Популярные в наши дни концепции постиндустриального общества в большинстве своем предлагают весьма оптимистические и многообещающие для ученых и университетских преподавателей прогнозы социального развития. Предполагается повышение их социального статуса

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 10-03-00727-а).

и благосостояния в связи с возрастанием роли науки в качестве непосредственной производительной силы. Однако многие факты не подтверждают наличия подобных тенденций. Концепция нетократии предлагает альтернативный взгляд на будущее, согласно которому развитие постиндустриальной экономики негативно скажется на положении академического сообщества. Статья посвящена анализу обоснованности данного прогноза. В ней делается вывод о частичной его правоте.

Ключевые слова: наука, университетское образование, постиндустриальное общество, общество знаний, нетократия.

THE PROSPECTS OF ACADEMIC SCIENCE AND UNIVERSITY EDUCATION IN THE NETOCRATIC SOCIETY

O. K. Trubitsyn (Novosibirsk)

The concepts of postindustrial society, which are popular today, in their majority, offer the forecasts of the social development which are rather optimistic and promising for scientists and university teachers. There is predicted increase of their social status and well-being in connection with increase of the role of science as a direct productive force. However, many facts do not confirm the presence of such tendencies. The concept of netocracy offers an alternative vision of the future, according to which the development of postindustrial economy will affect negatively the position of academic community. The article is devoted to the analysis of validity of this forecast. The conclusion about its partial correctness is made.

Key words: science, university education, postindustrial society, society of knowledge, netocracy.

Многие популярные концепции современности рассматривают сегодняшнее состояние общества как переходное от индустриально-капиталистического к некоему новому, чаще всего именуемому постиндустриальным. Концепцию постиндустриального общества можно назвать обобщающей парадигмой, включающей в себя множество различных вариантов. Причина популярности категории постиндустриализма – в ее неопределенности, поскольку она строится как отрицание ключевой характеристики прежней системы – индустриализма. Однако желание сделать образ формирующегося на наших глазах нового общества более определенным вынуждает исследователей разрабатывать «позитивные» варианты данной парадигмы. В качестве вариантов теории нового общества, дополняющих и уточняющих концепцию постиндустриального, можно назвать концепции информационного общества, сервисного общества, общества знаний и т. д. Данные концепции, особенно концепция общества знаний, предлагают оптимистическую для интеллектуалов вообще и академических ученых в частности трактовку современности и дают многообещающий прогноз на будущее.

Трубицын Олег Константинович – кандидат философских наук, ассистент преподавателя кафедры философии философского факультета Новосибирского государственного университета.

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2.

E-mail: helgerri@mail.ru

В то же время столкновение с современной реальностью несколько ошеломляет. В частности о том, что говорить об обществе знаний как о социальном факте, по крайней мере, преждевременно, свидетельствует относительно скромная доля науки в совокупном потреблении общественных ресурсов. Расходы на науку в большинстве развитых стран распределяются примерно поровну между государством и частным бизнесом. При этом государственные расходы на науку составляют 3–4 % всех бюджетных расходов. С учетом того, что в развитых странах через бюджет перераспределяется 30–50 % ВВП, совокупные расходы на науку в них не превышают 2–3 % ВВП. Это, конечно, не показатель общества знаний. Причем наиболее показательны даже не расходы на науку в текущий период, а долгосрочные тенденции их изменения. Так, за последние десятилетия темпы роста затрат на НИОКР в США существенно замедлились. Максимальным удельный вес этих расходов в ВВП был в середине 1960-х гг. (3 % в 1964 г.). К 1979 г. этот показатель снизился до 2,2 %, и до настоящего момента он не вернулся к уровню середины 1960-х гг. Кроме того, в последнее время во многих странах наблюдается снижение престижа высшего образования и духовного авторитета научного сообщества и научных знаний в массовом сознании. Снижение престижа высшего образования отчасти объясняется снижением его качества, но и сам этот факт еще нужно объяснить, поскольку он также не вписывается в прогнозы о формировании общества знаний.

В общем, возникает ощущение, что утопия Ф. Бэкона – план-прогноз достижения академическим сообществом максимального влияния в обществе – была близка к осуществлению, но так и не реализовалась. И чем дальше, тем больше происходит откат. Именно такой прогноз делают шведские исследователи А. Бард и Я. Зодерквист, авторы книги «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» [1]. Представляется полезным критически проанализировать их видение положения академической науки и университетского образования в обозримом будущем.

Предлагаемый прогноз базируется на синтезе методологических принципов двух макросоциологических парадигм – марксизма и концепции постиндустриального (информационного) общества. Авторы «Нетократии» в определенном смысле являются антагонистами К. Маркса и Ф. Энгельса. В то же время их анализ современности и прогноз дальнейшей социальной эволюции определенно много заимствует из методологии марксизма, в частности они последовательно придерживаются материалистического принципа детерминации общественного сознания общественным бытием. А главное – подчеркивают роль экономически господствующего класса, чья гегемония выражается в его политическом и духовном доминировании. Но еще больше авторы позаимствовали у теоретиков постиндустриализма, для большинства версий которого, в частности для концепции информационного общества, характерен технологический детерминизм и линейно-стадиальный взгляд на историю.

Такой синтез не является оригинальным. Подобная схема имеется у многих исследователей. Например, согласно В. Л. Иноземцеву, индустриальному технологическому базису соответствует капиталистический тип общества, а переход к постиндустриальному технико-экономическому

укладу означает в то же самое время переход к обществу посткапиталистическому и даже постэкономическому [2]. Прежний социальный уклад шведские исследователи описывают практически так же. Уходящая общественная формация характеризуется ими следующим образом: индустриально-технологическому базису соответствует капиталистическая социально-экономическая надстройка, демократическая политическая надстройка и гуманистическая антропологическая надстройка (гуманистический идеал человека). Специфическим моментом является только последний элемент, хотя и здесь ощущается влияние М. Фуко и других исследователей: авторы «Нетократии» указывают на родство современных образовательных учреждений с психиатрическими больницами и армиями, а также подчеркивают роль университетов (и системы образования в целом) в деле производства человека как винтика индустриально-капиталистической системы. Представление А. Барда и Я. Зодерквиста о сути формирующегося постиндустриального общества отличается большим своеобразием. Информационная революция, в особенности развитие сети Интернет означает, по их мнению, смену технологического базиса – переход от индустриального к информационному обществу. Этому технико-экономическому укладу соответствуют нетократическая социально-экономическая надстройка, плюралистическая политическая надстройка и постгуманизм в сфере антропологии. Хотя авторы и не используют такой термин в соответствии с марксистской традицией обозначения формации по ее классу-гегемону, новое общество можно было бы назвать нетократическим.

Концепция нетократического общества предлагает любопытные прогнозы развития различных сфер социальной жизни, но в рамках нашей темы мы остановимся только на одном вопросе: как ожидаемая гегемония нетократов скажется на положении науки и системы образования?

А. Бард и Я. Зодерквист указывают, что существующая ныне система науки и образования формировалась в условиях господства иерархической организационной культуры [1]. Корни академической культуры уходят в эпоху феодализма, что выражается в почтении к титулам и званиям. И действительно, можно заметить, что академии наук представляют собой строгие иерархические структуры, где положение участников определяется их формальными статусами, подкрепленными документально. Дальнейшее развитие современной системы образования и науки происходило в рамках индустриально-капиталистической системы, необходимой частью которой она и была. Соответственно академическая наука и образование адаптированы к условиям этого общества, для которого они были функциональны и органичны. Они столь же пронизаны бюрократизмом, как и все прочие институты этого общества. Они формируют человека, способного действовать исключительно в условиях бюрократической иерархии по ее правилам.

Информационная революция, изменяя технологический базис общества, ведет к изменению требований, предъявляемых рынком труда к работнику. Современные бизнес-организации, реформируясь на сетевых началах, все больше концентрируются на краткосрочных проектах, для которых каждый раз требуются люди с определенными навыками. В свою очередь работникам, по крайней мере, связанным с наиболее востребованными,

интеллектуальными видами деятельности, приходится постоянно переключаться от одних задач к качественно другим. Как указывает американский социолог Р. Сеннет, «сегодня молодой американец, имеющий за спиной хотя бы два года колледжа, должен быть готов к тому, что за время его трудовой деятельности ему придется сменить рабочее место, по меньшей мере, 11 раз, а базу своих навыков и умений тоже, по меньшей мере, – 3 раза в течение 40 лет трудовой деятельности» [4, с. 14].

Для участника сетевой структуры требуются скорее творческие и коммуникативные способности, умение быстро находить новую информацию, осваивать принципиально новые области знания, чем владение фундаментальными основами какой-либо науки и заполнение памяти архивами узкоспециальной информации. В связи с этим, делают вывод А. Бард и Я. Зодерквист, любой диплом, сертификат или звание устаревают практически в день их получения. Более того, с точки зрения нетократа, человек, потративший несколько лет жизни на получение высшего образования и ученой степени, попросту глуп: его знания практически бесполезны, а разум развращен навязанными ему шаблонами мыслительной деятельности. В результате для членов эффективной сетевой организации наличие у претендента на вступление в нее ученого звания является своего рода «волчьим билетом». Диплом говорит о том, что его обладатель сформировался как личность в рамках бюрократической структуры, следовательно, негибок, склонен к формализму, является «специалистом» в худшем смысле этого слова, т. е. страдает профессиональной идиотией.

Как это часто бывает, мышление людей нового типа, в данном случае нетократов, раньше всего получает освещение не в научных и философских работах, а в качественной художественной литературе. Поэтому для более наглядного представления тезиса рассматриваемых нами авторов обратимся к книге Леонида Каганова «Лена Сквоттер и парагон возмездия» [3]. Главный персонаж книги – Лена Сквоттер – является перспективным менеджером с высоким доходом, при том что это молодая девушка без высшего образования. Обратимся к эпизоду ее диалога с водителем такси – пожилым интеллектуалом старой закваски, доктором физико-математических наук, преподавателем, который подрабатывает частным извозом. В кратком пересказе это выглядит так. Водитель: «Учитесь?». Сквоттер: «Везде и непрерывно». Водитель (наивно): «А в каком институте?». Сквоттер: «Увольте. Предпочитаю собственный информационный поиск. Образовательные гетто – не для меня. Ведь учиться в специально отведенных местах – занятие для молодежи с IQ эконом-уровня». Для Сквоттер непонятно, зачем терять время в вузе. Водитель: «Чтобы читать книги, получать знания». Сквоттер: «Я и так знаю все». Водитель: «Чему равна постоянная Планка?». Сквоттер достает мобильник и заходит в Интернет, где и узнает значение постоянной. Водитель возмущен, ведь наши знания – это то, что мы храним в голове: «При чем тут Интернет? Я же вас спрашиваю! У вас есть это знание? Это не называется знанием». Сквоттер: «А что такое знание по-вашему? Вашей жены сейчас нет в машине, но она у вас есть. Не нужно путать знания с умом». Водитель: «Хорошо! А решить реальную задачу с постоянной Планка вы сможете?». Сквоттер: «Реальную? Да. И разными способами. Способ первый и самый

быстрый: я сейчас напишу майл своему знакомому и через десять минут он пришлет ответ». Водитель возмущается: «Это же не решение». Сквоттер: «Что за странная постановка вопроса? Вам нужен точный ответ задачи? Шашечки или ехать?». Водитель: «Мне нужно, чтобы задачу решили вы без помощи кого-то или чего-то!». Сквоттер: «Интересная логика. А вы, профессор математики, сможете хотя бы два числа перемножить без помощи калькулятора или бумажки?». Водитель: «Речь о том, что я могу решить задачу самостоятельно, а вы нет! У вас нет багажа знаний!». Сквоттер: «У меня нет и подвала с картошкой на всю зиму. Зато есть сеть круглосуточных маркетов, где я в любое время суток могу купить полкило». Водитель: «А у нас с женой, между прочим, есть свой подвал с картошкой». Сквоттер: «Поздравить не могу. В XXI веке жить натуральным хозяйством – что в картофельном плане, что в интеллектуальном – это феодализм. Прекратите набивать личные подвалы, научитесь пользоваться богатейшими ресурсами, которые вас окружают!». Водитель (угрожающе): «Знаете, что я делаю со студентами, которые пытаются мне сдать готовые рефераты, украденные из Интернета? Знаете?» Сквоттер: «Очень зря вы так. Умение найти быстрое и качественное решение любой задачи – это умение пригодится студенту в жизни гораздо больше всей той дури, которую вы им вбиваете в головы. Это, кстати, и есть одно из главных свойств ума, а вовсе не ваши планки».

Комментарии здесь практически излишни, но требуется ряд критических замечаний. С одной стороны, интеллектуал старого типа действительно должен адаптироваться к новым условиям, иначе его ценность во многом снизится. После появления калькуляторов нет нужды в способностях к быстрым исчислениям больших чисел в уме или на бумаге. Также и развитие Интернета и прочих информационных технологий открывает новые возможности, которыми нужно уметь пользоваться. Тем интеллектуалам, которые заняты менеджерской деятельностью в сетевых структурах, действительно, нет нужды в углубленных специализированных знаниях, заполняющих память. Им требуется скорее живость мысли и умение быстро находить необходимого для решения данной конкретной задачи человека, а также навык поиска информации в Интернете и быстрой ее переработки. С другой стороны, этим нетократам все равно необходимы специалисты с классическим образованием для решения специфических задач, хотя бы даже и с той же постоянной Планка, – сам нетократ с его самообразованием с такой задачей не справится.

Классическая система образования критикуется нетократами за громоздкость и неповоротливость. Студента нагружают устаревшими знаниями по множеству дисциплин, большая часть которых ему совершенно не пригодится в практической жизни. По мнению А. Барда и Я. Зодерквиста, будущее образования – за сетевым образованием. Образование будет осуществляться через Интернет в виде небольших, тщательно адаптированных под конкретную задачу модулей. Оно станет более прагматичным: учащийся за свои деньги желает приобрести только новейшие знания и только те, которые понадобятся ему для участия в текущем проекте. Места для университетов с их кафедрами, бюрократическими структурами, постоянным штатом преподавателей с пожизненным (как правило)

наймом просто не останется. Востребованы будут лишь немногие лучшие специалисты, которые с помощью Интернета смогут охватить всю мировую аудиторию.

Не менее архаичной представляется нетократам и академическая наука. Здесь мы можем заметить в скобках, что вообще-то сетевые отношения в течение длительного времени были наиболее развиты именно в научном сообществе. Взаимодействие ученых регулируется не столько административными механизмами и деньгами (хотя и этим тоже), сколько совместным поиском истины. В результате это взаимодействие организовано преимущественно на основе горизонтальных отношений и всеобщей осведомленности, а не вертикальной субординации и ограниченного доступа к информации нижних уровней. Однако для А. Барда и Я. Зодерквиста академическая наука также является воплощением устаревшего иерархического принципа, неповоротливым динозавром, пережитком уходящей эпохи. Проявляется это не только в организационной структуре, но и в самой научной методологии.

Для них столкновение нетократического и научного сообществ – это столкновение двух мировоззрений, двух темпераментов. Для нетократии приоритетными являются скорость и кругозор, для традиционных ученых – скрупулезность и глубина. В результате академическая наука концентрируется на исследовании устойчивых структур, в то время как любая устойчивость является иллюзией. Нетократы же не интересуются статическими моделями, их больше занимают изменения. Классическая наука метафизична, и эта метафизика уже устарела. Она все больше вырождается в схоластику со своей тягой к изучению первоисточников, приверженностью к ссылкам и цитатам. (К слову, сами авторы вообще не используют в своей книге какие-либо ссылки и крайне редко упоминают других авторов).

Здесь с ними можно кое в чем согласиться. По всей видимости, действительно, можно обнаружить определенную корреляцию между господствующим типом социальных отношений и доминирующими методологическими взглядами. Ни одно традиционное аграрное общество не породило рациональной науки. Иерархические социальные отношения с жестко авторитарной организацией власти формируют у людей мировоззрение определенного типа, не создающего предпосылок для возникновения идеи эмпирического знания. Конечно, опыту доверяют, но чьему? Социальный «вес» человека на вершине социальной лестницы гораздо больше «веса» человека у ее подножия. Так же и при расхождении опыта различных людей: опыт одних людей пользуется большим доверием и уважением, чем других. Люди могут спорить, стоит ли больше верить одному пророку и мудрецу или другому, но в любом случае мистический опыт одного продвинутого религиозного авторитета более значим, чем обыденный опыт множества обычных людей. Во всяком случае, численное большинство ничего не значит. Качество вызывает больше уважения, чем количество. Модернизация, развитие индустриально-капиталистической системы со всеми ее проявлениями, в особенности с демократией, ведет к изменению основ мировоззрения, формируется то, что Р. Генон назвал «царством количества». Это проявляется во всем и в частности в том, что теперь при

возникновении спора об адекватности опыта приоритет отдается той точке зрения, которой придерживается большинство. Это создает предпосылку для формирования эмпиристической методологии познания. Прежде опыт обычного человека был сомнителен, теперь он авторитетен, так как может быть подтвержден опытом большинства. А опыт научного сообщества – это именно массовый опыт, а не опыт отдельных сверхлюдей. В конечном счете, это тоже проявление демократического духа индустриального общества.

Если, как утверждают А. Бард и Я. Зодерквист, происходит переход от индустриального буржуазного общества к информационному нетократическому, то это должно сказаться и на мировоззренческих основаниях методологии познания мира. Они утверждают, что демократия уступает место плюрархии. Плюрархия – это политическая система, при которой каждый отдельный участник решает сам за себя, но не имеет возможности принимать решения за других, не может навязывать им свою волю. Таким образом, становится невозможным реализовать демократический принцип навязывания каждому воли большинства. Если это произойдет, то возникнет проблема – как можно установить научную истину в случае расхождения позиций между учеными? Утрата доверия к мнению и опыту большинства означает отказ от методологического принуждения и переход к эпистемологическому анархизму в соответствии с заветами П. Фейерабенда.

На антропологическом уровне это изменение коррелирует с переходом от понимания человеческой личности как индивидуума к пониманию человека как дивидуума (шизоидность как норма) и отказом от гуманистического проекта (отказ от какой-либо иной нормы). Университетское образование, корни которого уходят в античную эпоху, нацелено не только на формирование у учащихся широкого круга знаний, но и формирование учащегося как всесторонне развитой личности. Отказ от гуманистического проекта делает такую цель бессмысленной вместе с институтом, обеспечивающим ее реализацию.

А. Бард и Я. Зодерквист правы в том, что классическая наука, действительно, метафизична. Но современная наука все больше переходит на постнеклассическую методологию, с точки зрения которой изменения не являются патологией, недоступной научному анализу. По мнению И. Пригожина, нестабильность мира не означает, что он не поддается научному изучению.

Подводя итог, стоит отметить, что печальный финал истории академической науки и университетского образования выглядит почти неизбежным в случае реализации нетократического исторического проекта. Победившие нетократы смогут сказать: «Цирк сгорел, клоуны разбежались». В то же время сам проект не выглядит столь уж неизбежным, как это хотят представить А. Бард и Я. Зодерквист. Более вероятным выглядит промежуточный вариант, в котором найдется место и для сетей нетократов и для классических институтов образования и науки. В организационном плане это означает, что сетевой стиль, по всей видимости, получит большее распространение в науке и образовании. Это выразится в снижении значимости официальных званий, укреплении сетевых связей, участие в которых будет больше зависеть от компетенции в конкретной теме, активности и умения использовать сетевые технологии, чем от офици-

ального статуса. С другой стороны, сетевые структуры, нацеленные преимущественно на краткосрочные цели и быструю коммерческую окупаемость, вряд ли способны конкурировать с финансируемой государством наукой в сфере фундаментальных исследований. В данном секторе исследований для обоснования бюрократического принятия решений о выделении грантов исследователю необходимо будет авторитетное подтверждение его статуса солидной, стабильной организацией, не склонной распасться сразу после реализации проекта. Сетевое образование будет расширяться, но вряд ли отменит систематическое университетское, по крайней мере, в сферах точного и естественнонаучного знания. Образовательные интернет-программы обладают достоинствами доступности и гибкости, могут быть нацелены на специфические потребности узких групп потребителей. В силу этого они будут распространяться в качестве способа дополнительного образования. Но сама возможность их эффективного усвоения держится на базисе ранее полученного высшего образования, так что специализированные интернет-курсы и классическое высшее образование будут, видимо, не столько конкурировать, сколько взаимно дополнять друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бард А., Зодерквист Я.** Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.rus.ec.ru>
2. **Иноземцев В. Л.** За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М. : Academia, 1998. – 576 с.
3. **Каганов Л.** Лена Сквоттер и парагон возмездия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.rus.ec.ru>
4. **Сеннет Р.** Коррозия характера. – Новосибирск : Тренды, 2004. – 296 с.

УДК 316.7 + 13 + 37.0

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Е. А. Пушкарёва, Ю.В. Пушкарёв (Новосибирск)

В статье анализируются структурно-организационные проблемы развития современной отечественной системы образования. Структурный аспект находит свое отражение в построении различных моделей (концепций) образовательной системы; в существующей несогласованности подсистем образования; в однотипности современных образова-

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Новосибирского государственного педагогического университета. 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: pushkarev73@mail.ru